

ТЕМА 12. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО

Постановка вопросов при допросе

*Чем более употребительные слова используются, тем
легче понимается вопрос.*

Успех в работе с носителем личностной информации во многом зависит от умения следователя формулировать вопросы и тактически грамотно пользоваться этим средством получения информации.

С точки зрения языка вопрос – это синтаксическая конструкция с особым коммуникативным заданием – выяснить неизвестное. Вопрос выражается главным образом за счет интонации, что обозначается на письме вопросительным знаком (?).

Другие средства выражения вопроса – вопросительные слова (местоимения и наречия), вопросительные частицы (*неужели, разве, ли*), порядок слов.

Частица *ли* оформляет вопросы, требующие утвердительного или отрицательного ответа, например, предложение *Телесные повреждения могли быть причинены металлическим прут* преобразуется частицей *ли* в вопрос *Могли ли телесные повреждения быть причинены металлическим прут*? на который возможны два ответа: *Да, могли* и *Нет, не могли*.

По своему характеру вопросительные предложения делятся на следующие разряды:

1. Собственно-вопросительные предложения, в которых выражается стремление говорящего выяснить что-либо для него неизвестное (полная неосведомленность спрашивающего):
Почему ты мрачный сегодня? Куда он уехал?

2. Вопросительно-утвердительные (констатирующе-вопросительные) предложения, содержащие вопрос, требующий подтверждения собеседником высказанного в предложении (совмещают вопрос с утверждением):
Сумка у вас в руке была? Он пошел в кафе?

В процессуальных документах целесообразны собственно-вопросительные предложения, так как вопросы констатирующего типа могут повлиять на заключение следователя. Задавая вопросы, следует учитывать следующие общие правила:

1. Вопросы следователя должны быть адресными, лаконичными, корректными.
2. Вопрос должен быть нейтральным: его нельзя ставить так, чтобы подавлять речевую инициативу допрашиваемого.
3. Следует избегать постановки вопросов в отрицательной форме, так как они чаще всего вызывают внушение и негативную реакцию.
4. Вопрос *почему?* легко уводит диалог в сторону отвлеченных, не относящихся к делу рассуждений, поэтому лучше использовать вопросы, начинающиеся со слов *что, как, когда, где*.

5. Отсутствие в одном вопросе подвопросов.

6. Нельзя употреблять грамматически сложные вопросы. Вопросы должны быть максимально краткими, ясными и простыми по выбору слов и синтаксическому строю.

7. Употребление профессионализмов и жаргонизмов в вопросе (следователи очень часто в речи употребляют слова и выражения, облегчающие им общение друг с другом и придающие особый колорит неформальному общению).

8. Использование оценочных прилагательных (нецелесообразно употреблять в следовательской речи оценочные прилагательные типа *белый – черный, старый – молодой, красивый – безобразный, новый – старый*).

9. Использование закрытых и открытых вопросов. В зависимости от характера ответов вопросы принято подразделять на закрытые и открытые. Закрытый вопрос предполагает короткий, однозначный ответ. Например, при вопросе: «*Какого цвета было ружье?*», – дается ответ: «*Черного*». К категории закрытых относятся и вопросы, предполагающие односложный ответ типа «*да*» или «*нет*».

1. Вопросы следователя должны быть адресными, лаконичными, корректными.

Формулировка вопроса должны быть четкой, ясной, конкретной, понятной носителю информации.

Например,

На допросе Петрова, 42-летнего хронического алкоголика с образованием 7 классов, следователь спрашивает, имея ввиду заменители алкоголя: *Суррогаты употребляете?* Петров молчит, потом начинает медленно перечислять — вспоминает: *Было, я тройной одеколон пил, этиленгликоль пил, но больше ничего этого... как его ... су... су... Да его слышать не слышал, видеть не видел, не знаю!*

В подобных ситуациях необходимо учитывать личность собеседника. Поэтому лучше спросить:

Когда вам хочется выпить, пьете только вино или еще что-нибудь?

Вопрос должен быть естественным и понятным собеседнику. В нем не должны содержаться элементы навязывания своего мнения, запугивания.

Например,

Козлова – хозяйка квартиры, где во время пьяной драки был убит Власюк. Незадолго до этого момента испуганная Козлова выбежала на улицу, кричала, звала на помощь, просила увести дерущихся Милкова и Власюк, что подтвердили участковый милиционер и все другие очевидцы. Несмотря на точно известное ему обстоятельство, следователь обращается к Козловой с вопросом: *Ну, рассказывайте, как вы его убили?*

Вопрос неправильный – он не имеет фактических оснований. Следователь намеренно запугивает Козлову.

2. Вопрос должен быть нейтральным: его нельзя ставить так, чтобы подавлять речевую инициативу допрашиваемого. Иногда сам вопрос содержит в себе вариант ответа.

Так, на вопрос: *«На нем была голубая рубашка?»* — человек внушаемый, не очень уверенный в своих показаниях, скорее всего, ответит: *«Да»*, — и возможно, что эта информация не будет соответствовать реальности. Поэтому следователь должен задавать вопрос в нейтральной форме (даже если доподлинно известно, что рубашка была голубой), а именно: *«Какого цвета была на нем рубашка?»*

Наводящие вопросы запрещены законом (Статья 102 УПК РУз - Недопустимость наводящих вопросов). Наводящими признаются вопросы, заключающие в себе прямое или косвенное указание на ожидаемый ответ. Задавать наводящие вопросы запрещается, в остальном следователь свободен при выборе тактики допроса.

К наводящим вопросам относятся вопросы, в которых содержится явная или скрытая подсказка:

Была ли на вашем муже сиреневая кепка? (вопрос с прямой подсказкой);

Какого цвета на нем была кепка? (вопрос со скрытой подсказкой);

Как был одет ваш муж, на нем была кепка?

Чтобы соблюсти требования нейтральности при получении информации об особенностях людей, предметов или событий, в вопросе **следует использовать форму существительного, а не прилагательного.**

Правильно будет спросить: *«Каков был рост Хижаква?»* — вместо того, чтобы спрашивать: *«Хижаква был высокого (низкого) роста?»*.

Использование в вопросе формы прилагательного допустимо в том случае, если, отвечая на предварительный вопрос, допрашиваемый уже указал рост Хижаква (высокий, низкий).

В этом случае форма прилагательного употребляется для уточнения показаний: *«Был ли Хижаква очень высоким?»*.

Точно также в формулировке вопроса не должна предполагаться возможность ответа, подтверждающего или опровергающего наличие какой-то черты (особенности).

Нельзя, например, спрашивать: *«Была ли у него рыжая борода?»*.

А надо спросить: *«Какого цвета была у него борода?»*.

3. Следует избегать постановки вопросов в отрицательной форме, так как они чаще всего вызывают внушение и негативную реакцию.

Вопрос должен быть сформулирован всегда в положительной форме: *«Вспомните, пожалуйста...»*, — даже если нет уверенности в том, что ответить на этот вопрос собеседник сможет, так как не располагает необходимыми знаниями.

Не следует задавать вопросы в форме негативной конструкции: *«Не могли бы Вы вспомнить...?»*. При такой постановке вопроса весьма вероятен ответ: *«Нет, не могу...»*.

4. Вопрос *почему?* легко уводит диалог в сторону отвлеченных, не относящихся к делу рассуждений, поэтому лучше использовать вопросы, начинающиеся со слов *что, как, когда, где.*

5. Отсутствие в одном вопросе подвопросов.

Желание следователя получить возможно больше информации о расследуемом событии, побуждая допрашиваемого к детальному рассказу, вполне понятно.

Так, стараясь получить максимум данных о внешности преступника, следователь может задать такой, например, вопрос: *«Запомнилось ли Вам еще что-либо примечательное в его внешности? Были ли у него иррамы, татуировки, очки, кольца, украшения, золотые зубы?».*

Как видно, вопрос состоит из нескольких подвопросов.

Отвечающий должен решать одновременно две непростые задачи: а) помнить подвопросы (*о шрамах, татуировках, украшениях, зубах*); б) отыскивать в памяти нужную информацию. Неудивительно, что отвечающие на такие сложные вопросы допускают ошибки, сообщают либо не всю сохранившуюся в их памяти информацию, либо с ее искажениями. В данном случае следовательно необходимо, **во-первых**, разбить сложный вопрос на простые.

Во-вторых, задавать эти простые вопросы последовательно: только получив ответ на вопрос, переходить к следующему. Что касается вышеприведенного примера, то можно вначале спросить о шрамах и татуировках. Затем, получив ответ, можно задать следующий вопрос, например об очках. И так далее, пока не будет исчерпан весь перечень вопросов.

6. Нельзя употреблять грамматически сложные вопросы.

Вопросы должны быть максимально краткими, ясными и простыми по выбору слов и синтаксическому строю. Например, сложный вопрос типа *«Что сделал высокий парень с пистолетом, который он направил на разговаривавшего мужчину, когда он услышал сигнал тревоги?»*

лучше разбить на несколько простых:

«Высокий парень направил пистолет на разговаривавшего с ним мужчину? Что сделал парень, когда раздался сигнал тревоги?»

7. Употребление профессионализмов и жаргонизмов в вопросе.

Следователи очень часто в речи употребляют слова и выражения, облегчающие им общение друг с другом и придающие особый колорит неформальному общению.

Однако за пределами данной профессиональной группы смысл подобных выражений может быть непонятен, например, *расколоть, терпила, ксива*.

Аналогичная проблема возникает с использованием технической терминологии. Так, бессмысленно спрашивать человека, незнакомого с оружием, *был ли в руках преступника карабин или винтовка?*

Чем более употребительные слова используются, тем легче понимается вопрос.

8. Использование оценочных прилагательных.

Нецелесообразно употреблять в следовательской речи оценочные прилагательные типа *белый – черный, старый – молодой, красивый – безобразный, новый – старый*.

Они вызывают у слушателя моментальную антонимическую ассоциацию, что весьма снижает достоверность его показаний.

Например, на вопрос: *Этот человек старый?*, очень вероятный ответ будет: *Да нет, молодой. – В белом костюме? – Нет, в черном.* – на самом деле этот человек может быть лет сорока (не старый, но и не молодой) и в темно-синем костюме.

9. Использование закрытых и открытых вопросов.

В зависимости от характера ответов вопросы принято подразделять на **закрытые** и **открытые**.

Закрытый вопрос предполагает короткий, однозначный ответ. Например, при вопросе: *«Какого цвета было ружье?»*, — дается ответ: *«Черного»*.

К категории закрытых относятся и вопросы, предполагающие односложный ответ типа *«да»* или *«нет»*.

Задавая открытый вопрос *«Опишите, пожалуйста, ружье как можно подробнее»*, следователь рассчитывает получить обстоятельный, не ограниченный определенными рамками ответ. Качество такого ответа зависит от возможностей памяти допрашиваемого и его способности точно и полно описать свои впечатления.

Вопросы каждой из этих двух категорий (открытые и закрытые) имеют свои преимущества и недостатки, которые должен знать следователь. Так, основное **преимущество закрытых вопросов** состоит в том, что следователь получает только нужную информацию, не позволяя допрашиваемому отклоняться от темы.

Вместе с тем закрытые вопросы имеют существенные ограничения, связанные с поверхностным поиском ответа в памяти, который оценивается по двум критериям: качеству и скорости ответа. Качество ответа — детализация, информативность — зависит от интенсивности усилий по припоминанию и поиску информации в памяти.

Поэтому ответы на открытые вопросы требуют больше времени. Ответы на закрытые вопросы даются быстро, но содержат минимум информации. Выдав требуемую информацию, допрашиваемый не стремится извлечь из памяти что-либо еще относящееся к делу. Замечено также, что при закрытых вопросах гораздо выше вероятность неправильных ответов.

Существенным недостатком закрытых вопросов также является то, что объектом поиска становится только специальное затребование информации: только о весе подозреваемого, только о цвете его глаз, волос, цвете ружья и т.п.

Ответив на закрытый вопрос, допрашиваемый прекращает активный поиск в памяти и ждет следующего вопроса. Если следователь забудет о чем-то спросить, нужная информация останется невостребованной. Даже тогда, когда следователь исчерпает весь перечень интересующих его закрытых вопросов, о существовании некоторых криминалистически значимых признаков он может просто не догадываться.

Для того чтобы максимально использовать преимущества открытых и закрытых вопросов и минимизировать недостатки тех и других, можно рекомендовать следующую тактику.

Например, следователь хочет составить словесный портрет нападавшего.

Начать нужно с открытого вопроса, ориентируя допрашиваемого на возможно более подробный, детализированный ответ.

Если в ответе на открытый вопрос отсутствует описание каких-то важных деталей и признаков, следует задать ряд закрытых вопросов, чтобы получить недостающую информацию.

Следователь: *Опишите как можно подробнее лицо человека, который на Вас напал.*

Потерпевший: *Лицо у него было круглое. Он был похож на грузина. Каких-либо шрамов, других особых примет не было. У него были необычно большие глаза, почти как у ребенка... У детей, знаете, глаза обычно непропорционально велики в сравнении с размерами головы... Это все, что я могу вспомнить.*

Получены данные о двух значимых признаках – о национальной принадлежности и размере глаз преступника. В ответе на открытый вопрос отсутствует информация о цвете глаз и вся информация, относящаяся к волосам. Вся недостающая информация выясняется с помощью закрытых вопросов.

Следователь: *Вы только что сказали, что у него были необычно большие глаза. Попробуйте вновь представить его глаза... (пауза). Какого они были цвета?*

Потерпевший: *Точно не помню, но, кажется, они были темные. Возможно, черные или карие.*

Следователь: *Вы ничего не сказали о его волосах. Попробуйте вспомнить все, что сможете, о волосах.*

(Это открытый вопрос, но направленный на выяснение специфической детали).

Потерпевший: *Волосы тоже были очень темные. Даже черные, как антрацит. Волосы зачесаны прямо назад, без пробора.*

Потерпевший указал на цвет волос, а также назвал еще одну, не запланированную заранее особенность прически – *волосы зачесаны прямо назад, без пробора*. Продолжая допрос, следователь задал следующий закрытый вопрос, направленный на выяснение новых деталей.

Следователь: *Что Вы можете сказать о длине волос?*

Потерпевший: *Они были средней длины, не очень короткие.*

Вопросы следует задавать в медленном темпе, выдерживать паузы (3-5 секунд) между окончанием ответа на предыдущий вопрос и постановкой следующего.

Пауза помогает получить ценную информацию. Например, пожилая женщина (жертва ограбления) рассказывает о случившемся: *«Я обернулась и увидела приближавшегося мужчину. Он подошел ко мне и стал вырывать у меня сумку. Он с такой силой дернул за ремешок, что сбил меня с ног. Потом побежал на другую сторону улицы. Я не заметила, как он уехал, но перед этим я видела старенький автомобиль, стоявший напротив дома соседей. Придя домой, я рассказала мужу о том, что произошло, и он сразу же позвонил в милицию. Вот и все».* Следователь держит паузу. Потерпевшая продолжает: *«Мужчина был ростом примерно метр семьдесят – метр девяносто. Он казался очень сильным. У него были очень широкие плечи. Одет он был в голубую рубашку с белым кантом вокруг шеи. На нем были темные брюки. Волнистые волосы были коротко подстрижены. Лицо квадратное, пухлые губы...».*

Указанная информация о внешности нападавшего была получена благодаря тому, что следователь сознательно выдержал паузу и не стал задавать следующий вопрос после того, как потерпевшая на время прервала свой рассказ.

Для того чтобы затянувшееся молчание не тяготило, следователь разными способами может дать понять допрашиваемому, что ждет от него продолжения рассказа и т.п.).
(«Продолжайте», «Я слушаю», «Да, и что дальше», «Ну и...»)

Спасибо за внимание!